
К ВОПРОСУ О ПЕРВОМ ПОЯВЛЕНИИ САБИР В ЗАКАВКАЗЬЕ

Сообщение Прокопия Кесарийского о войне шаха Ковада с гуннами в северных областях его государства представляет значительный интерес для изучения истории народов Закавказья начала VI в., когда они впервые столкнулись с мощным объединением кочевников Северного Кавказа во главе с сабирами. В этом плане особое место занимает вопрос о времени первого появления сабир в Закавказье и областях Передней Азии, а также о путях их проникновения. Попытаемся на основании анализа синхронных источников выявить последовательность фактов, сообщаемых древними авторами, и реконструировать картину событий, имевших место в Закавказье в самом начале VI в.

По сообщению Иешу Стилита¹ в августе 502 г. шах Кавад (488—531 гг.) с большим войском вторгся в византийскую часть Армении². Отсутствие организованного сопротивления со стороны имперских войск позволило Каваду в короткий срок овладеть рядом городов (Феодосиополь, Мартирополь), а в начале октября 502 г. осадить важный опорный пункт Византии в Месопотамии — город Амиду. После продолжительной осады 10 января 503 г. город был взят. Оставив здесь трехтысячный гарнизон, Кавад с войском отошел к Нисибису. Отсюда в апреле 503 г. он отправил к императору Анастасию (491—518 гг.) послов с требованием: «Пришли мне золото или принимай войну»³. Анастасий вместо золота послал в мае на восток войска под командованием Ареобинда, Патрикия и Ипатия. В результате несогласованных действий полководцев Ареобинд со своим отрядом был вынужден укрыться в городе Эдессе, куда 9 сентября подошел Кавад. Здесь шах через своего представителя Баби предложил Ареобинду заключить мир, потребовав за это выплатить немедленно 10 тысяч литр золота. Ареобинд согласился уплатить только 7 тысяч. Переговоры, длившиеся с рассвета до трех часов дня, ничем не окончились⁴. Пробыв под стенами Эдессы до конца сентября, Кавад двинулся на юг вдоль реки Евфрат и в начале декабря 503 г. достиг крепости Каллиник. По его приказу один из марзбанов (правитель местных областей) напал на крепость, но был разбит и попал в плен. Кавад потребовал выдачи марзбана, угрожая в противном случае уничтожить крепость. «Дук испугался множества персидского войска и отдал его»⁵.

В это время новый главнокомандующий на Востоке — магистр Келер — двинулся с войском вдоль реки Евфрат на Кавада. Однако, достигнув Маббога (город, выше крепости Каллиник по Евфрату) «... и увидев, что Кавад ушел ранее его и что также приходит зимнее время и он не сможет идти за ним...», магистр отдал приказ войскам расположиться на зимние квартиры⁶. Вслед за этим «25 декабря 503 г. пришел эдикт императора, что снята подать со всей Месопотамии»⁷. В марте 504 г. византийцы приступили к осаде гор. Амиды с засевшим в нем персидским гарнизоном. После безуспешных попыток овладеть городом Келер, возложив продолжение осады на Патрикия, летом 504 г. приказал Ареобинду выступить в персидскую Армению, а сам вторгся в Арзанену, разоряя и опустошая земли за Тигром⁸.

Шах Кавад, видя разорение своих западных провинций, возобновил переговоры о мире. Однако переговоры затянулись до конца 504 г., и лишь

¹ Хроника Иешу Стилита. Русский перевод в кн.: Н. В. Пигулевская, Месопотамия на рубеже V—VI вв. н. э. Сирийская хроника Иешу Стилита как исторический источник, М.—Л., 1940, стр. 130—170 (далее ссылки на страницы указываются по этому изданию).

² В 387 г. Армения была разделена между Византией и Ираном. Восточная (большая) часть Армении вошла в состав Сасанидского государства, западная — в состав Византийской империи.

³ Хроника Иешу Стилита, стр. 152.

⁴ Там же, стр. 155.

⁵ Там же, стр. 157.

⁶ Очевидно, Келер достиг Маббога в декабре 503 г., так как Иешу Стилит пишет об этом уже после сообщения о действиях Кавада против крепости Каллиник, что имело место в последний месяц 503 г., ибо в тексте «Хроники» стоит дата — 815 г. селевкидской эры, т. е. 503—504 гг. н. э. Новый год по селевкидской эре, которой следует сирийский историк, начинается 1 октября 312 г. до н. э., в это время Кавад еще только начал двигаться вдоль Евфрата к Каллинику, около которого и появился в начале декабря (Хроника Иешу Стилита, стр. 157).

⁷ Там же, стр. 158.

⁸ Арзанена, персидская область, западная и южная границы которой проходили соответственно по нижнему течению реки Нимфий (Калат) до впадения ее в Тигр и по Тигру от места впадения Калата до колена, которое он образует после впадения реки Зирма.

в начале 505 г. было заключено перемирие. Город Амида был возвращен Византии, а последняя уплатила Каваду 11 кентинариев золота⁹.

Соглашение о перемирии, заключенное Келером в 505 г. со спахбедом (военачальником) персидского шаха, носило предварительный характер, поэтому Келер отправился в Константинополь, чтобы получить согласие императора на принятые им условия. Весной 505 г. Келер вновь возвратился на Восток и расположился у границы в ожидании персидского посла. Переговоры опять затянулись, так как спахбед, с которым Келер заключил перемирие, умер, а новый еще не был назначен, и лишь когда, наконец, прибыл уполномоченный Кавада, мирный договор был окончательно согласован (октябрь — ноябрь 506 г.)¹⁰.

В связи с сообщениями сирийских источников о ромейской кампании шаха Кавада необходимо отметить следующие моменты: после неудачи под Каллиником хронисты не упоминают имени персидского шаха вплоть до заключения мира¹¹; переговоры о мире с требованием золота велись самим Кавадом вплоть до конца сентября 503 г. под стенами Эдессы, а осенью 504 г. их возобновляет спахбед персидского шаха. Последний раз Кавад со всем своим войском появляется на Евфрате у Каллиника в начале декабря 503 г., а чуть позже подошедший Келер уже не застаёт его. Весной 504 г. византийские войска приступают к длительной осаде Амиды, Ареобинд вторгается в персидскую Армению, а Келер в Арзанену, нигде не встречая главных персидских сил во главе с Кавадом.

Выпадение сведений о Каваде с конца 503 г. в сирийских источниках объясняет сообщение Прокопия Кесарийского. Византийский историк указывает, что во время боевых действий Кавада в Месопотамии в Иран вторглись гунны. Кавад возвратился в свои земли со всем войском и с северных областях государства вел с гуннами долгую войну. А так как эта война оказалась затяжной, то персы и римляне согласились на 7-летнее перемирие (Просор., *De bello pers.* I, 8, 9). Таким образом, сообщение Прокопия о войне Кавада с гуннами, восстанавливая связь событий, отвечает на вопрос, почему столь успешно начатая ромейская кампания была внезапно прервана, а сам персидский шах исчез с поля зрения сирийских историков.

В Хронике Захарии Ритора имеется сообщение, позволяющее определить время вторжения гуннов в Иран. «Когда Пероз, царь персидских пределов, воцарился в своей земле, в 13-м году Анастасия гунны вышли через «ворота», которые охранялись персами, и через тамошние горные места достигли персидских пределов»¹². Анализ данного отрывка привел Н. В. Пигулевскую к выводу, что имя Пероза (459—484 гг.) представляет собой анахронизм, привнесенный автором «Хроники» в силу смешения двух различных традиций — борьбы этого шаха с эфталитами и нападения гуннов в царствование Анастасия¹³. Не исключая возможности того, что война с гуннами началась еще в 503 г., данный эпизод сирийского текста, как полагает исследователь, отражает событие о вторжении гуннов в 515 г., известное из сообщений византийских историков (Марцеллина, Малалы, Феофана), а сам факт нападения относит к 504 г. или к

⁹ Хроника Захарии Ритора, русский перевод в кн.: В. В. Пигулевская, Сирийские источники по истории народов СССР, М.—Л., 1941, стр. 155 (далее ссылки на страницы даются по этому изданию); Просор., *De bello pers.* I, 9.

¹⁰ Хроника Иешу Стилита, стр. 168 сл.; ср. Пигулевская, Месопотамия на рубеже V—VI вв., стр. 126.

¹¹ Хроника Иешу Стилита, стр. 163; Хроника Захарии Ритора, стр. 154—155. Ср. сообщение Иешу Стилита (стр. 159): «... от Кавада было послано около 10 тысяч, чтобы идти против Патрикия».

¹² Хроника Захарии Ритора, стр. 149.

¹³ Пигулевская, Сирийские источники... , стр. 65—66.

15-году Анастасия¹⁴. М. И. Артамонов, датируя вторжение 504 г., также считает, что сирийский хронист имеет в виду поход гуннов в 515 г.¹⁵ Аналогичная точка зрения высказана К. Цегледи. Полагая, что северная кампания Кавада против гуннов началась поздним летом 503 г., исследователь подчеркивает, что этот же самый эпизод имеет в виду и Иоанн Малала, когда сообщает о вторжении гуннов в 515 г.¹⁶

В сообщениях византийских историков действительно имеется указание на вторжение гуннов в 515 г. В латинской хронике комита Марцеллина говорится о нападении в 515 г. гуннов-сабир на области Армении и Малой Азии¹⁷. Иоанн Малала отмечает, что воинственный народ гунны-сабиры, пройдя Каспийские ворота, дошли до Каппадокии, причиняя ужасающие опустошения ромейским областям¹⁸. Феофан датирует это же событие 508 годом (6008 г. от сотворения мира)¹⁹, сообщая, что в этом году гунны, называемые сабирами, пройдя через Каспийские ворота, вторглись в Армению, опустошили Каппадокию, Галатию, Понт и оставились почти у самой Евхаиты²⁰.

Таким образом, византийские историки единодушно указывают на вторжение гуннов во владения Византии, в то время как Захария Ритор имеет в виду нападение на Иран. Византийцы говорят о разорении ромейских областей в 515 г., сирийский автор указывает на 13-й год Анастасия, т. е. 503 г.²¹ Разница в 12 лет подчеркивает тот факт, что Захария Ритор действительно использует византийскую традицию о нападении гуннов при Анастасии, но берет сообщения не Марцеллина, Малалы и Феофана, а Прокопия. Зафиксированные в источниках под 503 и 515 гг. вторжения гуннов — два совершенно разных события, как по времени, так и месту действия, а не одно и то же, как склонны считать исследователи.

Таким образом, согласно данным Иешу Стилита, Прокопия и Захарии Ритора, есть основания полагать, что гунны вторглись в северные области Сасанидского Ирана в конце ноября — начале декабря 503 г. Шах Кавад в это время находился с главными силами персидской армии на Евфрате у Каллиника. Отсюда в декабре этого же года, получив известие о вторжении, Кавад форсированным маршем двинулся на север и, очевидно, в самом начале 504 г. вступил с гуннами в продолжительную войну.

Время окончания этой войны определяется с учетом следующих обстоятельств. Сразу же после заключения мира с Ираном в 506 г. последовал указ императора Анастасия выстроить стену вокруг селения Дара (вблизи персидской границы) с целью превратить последнюю в важный опорный пункт на восточной границе империи²². По сообщению Прокопия персы намеревались воспрепятствовать построению этой крепости, но не имели возможности, будучи связаны трудной войной с гуннами. А как только Кавад закончил ее, сразу же отправил послов к римлянам,

¹⁴ Там же, стр. 66.

¹⁵ М. И. Артамонов, История хазар, Л., 1962, стр. 69—70.

¹⁶ К. C z e g l é d y, Pseudo-Zacharias Rhetor on the nomads, «Studia Turcica», Budapest, 1971, стр. 147.

¹⁷ M a r c e l l i n u s comes Chronicon, Ed. Th. Mommsen, MGH, Auctores Antiquissimi, vol. II, t. XI, 1894, стр. 99.

¹⁸ I o a n n e s M a l a l a e, Chronographie, Ed. Dindorf, Bonnae, 1834, стр. 406.

¹⁹ Хронология Феофана отстает от действительности на 8 лет. См. V. G r u m e l, L'année du monde dans la Chronographie de Theophane, Actes du IV Congrès de Etudes Byzantines, Sophia, 1935, стр. 406.

²⁰ T h e o p h a n e s, Chronographia, ed. De Boor, Lipsiae, 1883, 161, 28—162, 2.

²¹ Захария точно указывает время правления Анастасия — 27 лет и три с половиной месяца; 13-й год, считая с 491 г. — 503 г. (Хроника Захарии Ритора, стр. 158).

²² Хроника Иешу Стилита, стр. 166.

жалуясь на то, что они выстроили крепость очень близко от его границ, что было запрещено прежними договорами между римлянами и персами²³. Иешу Стилит датирует возведение стен у Дары 506 г., а так как строительство велось около двух-трех лет, то, возможно, было закончено к 508 г.²⁴ Это и есть дата окончания войны Кавада с гуннами.

Анализ сообщения Захария Ритора ставит очень важный вопрос: что надо понимать под «воротами», через которые «вышли гунны»?

В вопросе о «воротах» и вторжении гуннов при Анастасии среди исследователей существуют разногласия. И. Маркварт подчеркивал, что в сообщении Прокопия надо видеть не эфталитов, как считали некоторые ученые, а собственно гуннов, война с которыми велась Кавадом на севере, а не на востоке. По мнению И. Маркварта, это вторжение гуннов произошло через Дарьяльский проход, которым владел Амвазук²⁵. Аналогичная точка зрения высказана А. Кристенсеном²⁶. Противоположного мнения придерживался Д. Данлоп, считавший, что Каспийские ворота, находившиеся в руках Амвазука, — это Дербентский проход²⁷. По мнению К. Цегледи, Захария Ритор ошибочно связывает Каспийские ворота, через которые вторглись гунны в 13-й год Анастасия, с эфталитским нашествием через старые Каспийские ворота близ Тегерана в 484 г.²⁸

В исторических источниках V—VI вв. зафиксированы два прохода, которыми пользовались кочевники для вторжений в области Передней Азии через Кавказский хребет. Прокопию Кесарийскому известны оба эти прохода: «... один из этих проходов называется Тзур, а другой носит старинное название Каспийских ворот» (*De bello gothico*, 4, 3).

«Тзур» Прокопия — не что иное, как проход Чор (варианты Чур, Чул), широко известный в армянских источниках и соответствующий узкой полосе земли, заключенной между отрогами Большого Кавказского хребта и Каспийским морем. Под этим проходом или воротами всегда подразумевалось одно и то же место, носившее часто различные наименования и известное в научной литературе как Дербентский проход²⁹.

Под Каспийскими воротами Прокопий понимает место, наиболее удобное для сообщений между северной и южной сторонами Большого Кавказского хребта (*De bello pers.* I, 10) и также хорошо известное в источниках и литературе под названием Аланских ворот (Дар-и Алан). Прокопий говорит, что этими проходами и пользуются племена гуннов для вторжений в земли персов и римлян (*De bello gothico*, 4, 3). Действительно, чаще в персидские области кочевники вторгаются через первый из названных проходов, в византийские владения — через второй³⁰.

У Приска Панийского имеется сообщение, что в 10-й год царствования императора Льва (457—474 гг.), т. е. около 466 г., сарагуры и другие гуннские племена предприняли поход на Иран. Сначала они подошли

²³ P r o c o p ., *De bello pers.* I, 10. Имеется в виду договор 422 г., заключенный Феодосием II (408—450 гг.) и Бахрамом V Гуром (412—439 гг.).

²⁴ П и г у л е в с к а я, Сирийские источники. . ., стр. 64.

²⁵ J. M a r q u a r t, *Eransahr nach der Geographie des Ps. Moses Xorenaci*, В., 1901, стр. 63—64.

²⁶ A. C h r i s t e n s e n, *L'Iran sous les Sassanides*, Copenhagen, 1944, стр. 353.

²⁷ D. M. D u n l o p, *The History of the Jewish Khazars*, Princeton, New Jersey, 1954, стр. 27.

²⁸ C z e g l e d y, у к. соч., стр. 147.

²⁹ См. различные наименования: Е г и п е, О Вардане и войне армянской. Пер. И. А. Орбели, Ереван, 1971 — «пограничная крепость Чора» (стр. 31), «фоннские врага» (стр. 79), «фоннская крепость» (стр. 127), «напак Чора» (стр. 169); Моисей Каланкатуйский (*The History of the Caucasian Albanians by Movses Dasxuranci*, Transl. by С. J. Dowsett, L., 1961) — «ворота Чора (Чора)» (стр. 120), «ворота гуннов» (стр. 63).

³⁰ J. M a r q u a r t, *Osteuropäische und ostasiatische Streifzüge*, L., 1903, стр. 12, 454, 489.

к Каспийским воротам, но, найдя их занятыми персидским гарнизоном, обратились к другой дороге. По ней гунны вторглись в Иберию, опустошили страну и делали набеги на армянские селения³¹. Шах Пероз, воевавший в это время на востоке с кидаритами, отправил в Византию посольство с требованием, чтобы император дал либо людей, либо денег для охраны крепости Юроипаах³². Из этого сообщения историка можно извлечь три важных вывода: во-первых, под Каспийскими воротами Приск подразумевает Дербентский проход, во-вторых, последний был занят персидским гарнизоном, что не дало возможности гуннам использовать его для набега, и в-третьих, Приску известен и другой проход — «другая дорога», в котором находилась крепость Юроипаах, на содержание которой персы требовали денег³³. Этим проходом и воспользовались гунны для вторжения в Иберию. Ясно, что в этом случае подразумевается Дарьяльская ущелье (Дар-и Алан).

Согласуя сведения Прокопия и Приска, можно заключить, что Каспийские ворота Прокопия (Дарьял) и есть та «другая дорога» Приска, в которой находилась крепость Юроипаах. Об этой крепости Прокопий говорит, что в правление императора Анастасия ею и проходом владел гунн Амвазук, который предложил Анастасию купить у него это место. Однако император отказался, не располагая возможностью содержать там гарнизон. Когда же Амвазук умер, шах Кавад сразу после окончания войны с гуннами овладел Каспийскими воротами, изгнав оттуда детей Амвазука (Просор., *De bello pers.* I, 10).

В тексте Захарии Ритора также упомянуты Каспийские ворота: «Базгун — земля со (своим) языком, которая примыкает и простирается до Каспийских ворот и моря, находящихся в пределах гуннских»³⁴. По заключению Н. В. Пигулевской, в сирийском тексте под Каспийскими воротами несомненно подразумевается проход у Дербента³⁵. Захария Ритор, сообщая о воротах, через которые в 13-м году Анастасия «вышли гунны», не называет их Каспийскими. Между тем это одни и те же ворота, в чем можно убедиться, исходя из сопоставления двух отрывков. Пленные, взятые Кавадом в 503 г. из Амиды, были проданы гуннам, «прошли за ворота и оставались в их земле (т. е. гуннов) более 30 лет...» (Хроника Захарии Ритора, стр. 166). Но гуннские пределы, как следует из вышеприведенного отрывка (стр. 165), начинались сразу же за Каспийскими воротами и морем. «Море» в данном случае — это Каспийское море, ворота же, лежащие у моря, и есть Каспийские ворота, т. е. Дербентский проход.

У сирийского автора ворота, через которые вторглись гунны в 13-й год Анастасия, охранялись персами. Каспийские же ворота Прокопия (Дарьял) находились в это время в руках Амвазука. Это значит, что в 503 г. гунны вторглись в Иран через Каспийские ворота Захарии Ритора, т. е. Дербентский проход. Под «тамошними горными местами», которыми гунны достигли персидских пределов, надо понимать проходы Вандамский и Карабурга, которые и в настоящее время связывают перевалы

³¹ Priscus Panites, *Fragmenta*, 37. *Fragmenta historicorum graecorum*, ed. K. Müller, t. 4; *Excerpta de legationibus*, ed. De Boor, Berolini, 1903, pars. II.

³² Priscus, ук. соч., fr. 37; Юроипаах значит «Иберийское укрепление» от арм. Wiroj pahak; Wer — ибер, pahak — укрепление: Marquart, ук. соч., стр. 103.

³³ Об этом свидетельствует и Иешу Стилит, который сообщает, что Пероз неоднократно получал золото от ромеев, чтобы «они (т. е. гунны) не перешли в нашу землю» (Хроника Иешу Стилита, стр. 134).

³⁴ Хроника Захарии Ритора, стр. 165.

³⁵ Пигулевская, Сирийские источники. . . , стр. 82.

Большого Кавказа с Дербентом³⁶, или перевалы, расположенные западнее Дербента, — Акбулакский, Салаватский и Базардюзи³⁷, служившие кратчайшей дорогой к Куре.

На основании приведенного материала представляется возможным решить и вопрос о том, кто именно были те гунны, с которыми вел войну Кавад.

Длительный характер этой войны (с 503 по 508 г.) прежде всего указывает на тот факт, что это не был простой набег кочевников из-за Кавказа для грабежа и добычи, но столкновение с сильным врагом, пытавшимся закрепиться на завоеванных землях и удержать их. Возможность ведения такой войны с Сасанидским Ираном — государством, находившимся в зените могущества, обладавшим значительными материальными и людскими ресурсами, сильнейшей на Востоке армией, могло быть под силу только мощному объединению кочевников.

Такое объединение сложилось к концу V в. в степях Северного Кавказа во главе с сабирами. С этого времени стремление шире распространить свое политическое господство обусловило движение сабир на юг к линии Кавказских гор и проходам (Дербент, Дарьял). К началу VI в. сабирский союз племен сделал попытку распространить свою власть уже за Кавказским хребтом. Момент вторжения в северные провинции Ирана (конец 503 г.) как нельзя лучше соответствовал политической обстановке на Востоке этого времени. Внимание Сасанидского Ирана было сосредоточено на западе, в Месопотамии. Ромейская кампания только разгоралась, наиболее боеспособные части персидской армии во главе с самим шахом Кавадом находились на западном театре военных действий. Таким образом, за исключением небольших гарнизонов, расположенных в крупных административных центрах Закавказья, реальной силы для отпора не существовало. Это позволило сабирам в короткий срок захватить и контролировать значительную часть северных областей Сасанидского Ирана. И лишь после упорной, длившейся почти пять лет войны с главными силами персидской армии во главе с самим Кавадом сабиры вынуждены были оставить Закавказье и отойти на исходные рубежи.

Однако в 515 г. сабиры вновь появились в Передней Азии, опустошая и разоряя на этот раз уже византийские владения (см. сообщения Марцеллина, Малала, Феодана). В отличие от первого вторжения в 503 г. через Дербентский проход в этом случае сабиры прошли через Дарьял. Это нападение, безусловно, было инспирировано Кавадом, пропустившим кочевников через занятый персидским гарнизоном Дарьяльский проход, находившийся в его руках с 508 г.

Таким образом, собирательный термин «гунны» в сообщении Прокопия и Захарии Ритора о нападении на Иран в 503 г. отразил этническое имя — сабиры, ставшее через 12 лет хорошо известным византийским историкам.

В научной литературе вопрос о врагах Кавада также остается дискуссионным. Н. В. Пигулевская, М. И. Артамонов и К. Цегледи считают, что ими были гунны-сабиры³⁸. По мнению же И. Маркварта и А. Кри-

³⁶ Ф. В. Гадиров, Северные оборонительные сооружения Азербайджана, Автореф. канд. дисс., Баку, 1969, стр. 6.

³⁷ З. М. Бунятов, О длительности пребывания хазар в Албании в VII—VIII вв., Известия АН АзербССР, серия общественных наук, № 1, 1961, стр. 26.

³⁸ Пигулевская, Сирийские источники. . ., стр. 65—66; Артамонов, ук. соч., стр. 69; Цегледи, ук. соч., стр. 148.

стенсена, исходивших из сообщений указанных византийских историков, сабиры появляются впервые только в 515 г., а Кавад вел войну с гуннами³⁹.

В отличие от византийской историографии арабская историческая традиция связывает борьбу шаха Кавада с хазарами. По сведениям крупнейшего арабского историка ал-Балазури (IX в.) Джурзан (Грузия) и Арран (Албания) находились в руках хазар. Это побудило Кобада (Кавада), сына Фируза (Пероза), отправить против них одного из своих великих полководцев с 12 тыс. воинов. Последний вступил в Арран и занял область между рекой Ар-Рассом (Аракс) и Ширваном. Вслед за этим полководцем выступил сам царь Кавад, который построил в Арране города Байлакан и Барду — главный город всей страны. Затем он (Кавад) выстроил преграду из необожженного кирпича между Ширваном и воротами Алан, а вдоль стены построил 360 городов, пришедших в разрушение после постройки Баб-ал-Абваба (Дербент)⁴⁰. Сообщение Балазури в этой части повторено почти без изменения Ибн ал-Асиром (XII—XIII вв.)⁴¹. Я'куби (IX в.) также говорит, что хазары завоевали все области Армении, но Кавад вернул их Ирану, и они перешли к его сыну, Хосрову Ануширвану⁴².

Табари (X в.) сообщает, что Кавад собрал 100-тысячное войско и выступил в поход против хазарского царя, назначив главнокомандующим Шапура. Шах вел войну, одержал победу, опустошал, убивал и возвратился с богатой добычей⁴³.

В связи с приведенными данными нельзя не обратить внимания на следующие обстоятельства: время и место действия описываемых событий, между кем идет война и результат. Шах Кавад умер 13 сентября 531 г., значит, описываемые события не могли произойти позже этого срока. Из византийских и сирийских источников известно большинство военных предприятий Кавада. В ромейскую кампанию (август 502 — декабрь 503 г.) Кавад не мог оказаться там, где его помещают арабские авторы.

Под 521 г. Феофан приводит рассказ о царе гуннов Зилигде, которого император Юстин (518—527 гг.) склонил воевать против персов. Однако, получив большие дары от Кавада, царь гуннов с 20-тысячным войском перешел на сторону персидского шаха. Тогда Юстин известил Кавада, что Зилигд задумал изменить персам, ибо раньше уже заключил союз с империей. Разгневанный Кавад убил Зилигда и, послав ночью большое войско персов, перебил его воинов⁴⁴. Из этого сообщения следует, что данный эпизод имеет частный характер и стоит лишь в связи с желанием Кавада приобрести союзников в войне с Византией.

Под 527 г. Феофан сообщает, что в это время гуннами-сабирами правила вдова царя Балаха, Боарикс, которая заключила союз с императором Юстинианом (527—565 гг.). Кавад склонил двух вождей других гуннских племен к союзу в войне с Византией, но когда последние проходили через земли сабир, чтобы соединиться с персами, Боарикс напала на них и полностью уничтожила⁴⁵. Следовательно, никакой войны Кавада с гуннами не было, его союзники были разбиты на пути к нему.

³⁹ Marquart, ук. соч., 63; Christensen, ук. соч., стр. 352.

⁴⁰ Баладзори (Ал-Балазури). Книга завоевания стран. Пер. П. К. Жузе. Материалы по истории Азербайджана, Баку, 1927, стр. 5.

⁴¹ Из Тарих ал-Камиль (Полного свода истории) Ибн ал-Асира. Пер. П. К. Жузе. Материалы по истории Азербайджана, 1940, стр. 9.

⁴² Я'куби. История. Пер. П. К. Жузе. Материалы по истории Азербайджана, вып. 4, Баку, 1927, стр. 6.

⁴³ Б. А. Дорн, Известия о хазарах восточного историка Табари, ЖМНП, 1844, ч. XLIII, стр. 6.

⁴⁴ Theophanes, Chronographia, 167, 4—23.

⁴⁵ Ibid. 175, 17—33.

С 528 г. начинаются военные действия в Армении и Лазике (Колхида), длившиеся с перерывами вплоть до 531 г. Во время этих событий кочевники Северного Кавказа служат в войсках Кавада в качестве наемников, а с прекращением военных действий возвращаются на родину (Прокор., *De bello pers.* I, 21). Источники также не указывают на какие-либо столкновения Кавада с гуннами в это время. И лишь сообщение Прокопия и Захарии Ритора стоит в четкой связи с арабской традицией.

У Балазури Кавад отправляет одного из своих полководцев против хазар с 12-тысячным войском, а затем выступает и сам. Табари знает титул этого полководца — спяхбед — и имя — Шапур. По Прокопию, Кавад возвращается в свою землю только после того, как туда уже вторглись гунны. Это значит, что сам шах не принял непосредственного участия в отражении врага, а с главными силами подошел позже, выслав против гуннов своего спяхбеда.

Интересно место действия, где происходят столкновения шаха с хазарами. Это Албания и Грузия. По Прокопию, Кавад вел войну в северных областях своего государства. Известно, что северные границы сасанидских владений проходили по линии Кавказских гор, к которым примыкают указанные области, входившие в состав государства Сасанидов.

Как сообщает Прокопий, Кавад, закончив войну с гуннами, овладел Каспийскими воротами (Дарьял). У Балазури Кавад выстроил стену из кирпича между Ширваном и воротами Алан (Дарьял). В первом случае это стало возможным лишь после победы Кавада, так как ворота находились во власти детей Амвазука. Во втором случае постройка стены до ворот была связана с разгромом хазар⁴⁶.

По сообщению Прокопия, Кавад вел войну с гуннами. Гуннами их называет и Захария Ритор. Исходя из высказанных соображений, в гуннах Прокопия и Захарии надо видеть сабир, однако арабские историки врагов Кавада называют хазарами.

Согласно точке зрения М. И. Артамонова, такое смешение названий сабир и хазар может объясняться только тем, что эти племена перемешивались между собой, составляя одно военно-политическое объединение, во главе которого, однако, стояли сабиры, так как в первой половине VI в. в большинстве исторических известий именно их имя служит для обозначения прикаспийских кочевников, обитавших севернее Дербента. Балазури и Табари называли сабир хазарами, вероятно, потому, что последние были более известны арабским историкам, а также потому, что в составе сабир находились и хазары⁴⁷.

Таким образом, синтезируя приведенный материал, представляется возможным из разрозненных и на первый взгляд не связанных сообщений источников хронологически восстановить картину событий, имевших место в Закавказье в самом начале VI в.

В конце ноября 503 г. гунны-сабиры, прорвавшись через охраняемый персидски мгарнизом Дербентский проход и пройдя горные перевалы восточных отрогов Кавказского хребта, вторглись в Албанию. Внезапность нападения и отсутствие реальной силы для отпора позволили сабирам уничтожить незначительные персидские гарнизоны, сосредоточенные в

⁴⁶ Преграда из необожженного кирпича, выстроенная Кавадом, — не что иное, как стена Апсут-Кават (Афзуд-Кавад), иначе Шабранская, вдоль реки Гильгильчай, упомянутая в Армянской географии (Из нового списка географии, приписываемой Моисею Хоренскому. Пер. К. Патканова, ЖМНП, март, 1883, стр. 31). Это отождествление было предложено С. Т. Еремянном (см. «Очерки истории СССР, III—IX вв.», т. II, М., 1958, стр. 316).

⁴⁷ Артамонов, ук. соч., стр. 127.

крупных городах Закавказья, и в короткий срок овладеть богатыми северными провинциями Сасанидского государства — Албанией и Иберией.

Политическое и экономическое значение этих областей в общегосударственной системе Сасанидского Ирана, их чрезвычайно важное стратегическое положение, вероятно, в полной мере учитывалось сабирами. Возможность держать в своих руках и контролировать проходы, ведущие в Закавказье (Дербент, Дарьял), позволяла сабирам в кратчайшие сроки обеспечить своевременную переброску с Северного Кавказа новых подкреплений и вести военные действия в выгодных для себя условиях. Очень может быть, что гунны если и не имели открытой поддержки со стороны оппозиционно настроенной по отношению к Ирану части местной знати и населения, то во всяком случае могли пользоваться их относительным нейтралитетом. Еще свежо было в памяти народов Закавказья восстание против сасанидского гнета 481—484 гг. под руководством царей Иберии Вахтанга Горгасара и Вагана Мамиконяна.

Персидский шах, получив в начале декабря 503 г. известие о вторжении гуннов, находился с войсками на Евфрате у Каллиника. Оценив соответствующим образом создавшееся положение, Кавад, не медля, форсированным маршем двинул армию на север. Не рассчитывая, однако, быстро перебросить войска, отяжеленные обозом, в район военных действий, Кавад выслал против врага спяхбеда Шапура с 12-тысячной конницей. Последнему удалось вытеснить гуннов из областей, расположенных между Араксом и Ширваном (Мильская, Муганская и Ширванская равнины).

Весной 504 г. в войну с гуннами вступил сам шах с главной персидской армией. Разорение западных провинций государства Келером и Ареобиндом летом 504 г. побудило Кавада заключить перемирие с Византией и сосредоточить максимум усилий на войне в Закавказье. Однако, несмотря на это, военные действия продолжались вплоть до 508 г., когда Кавад, окончательно разбив и отбросив сабир за Кавказский хребет, закрепил за собой оба прохода (Дербент и Дарьял), предъявив претензии Византии за выросшую у его границы крепость Дару.

Ю. Р. Джафаров

THE FIRST APPEARANCE OF THE SABIRAE IN THE TRANS-CAUCASUS

Yu. R. Dzharov

The author attempts to clear up several questions pertaining to 6th century Transcaucasian history, a period which has been little studied, and to reconstruct the course of events in that region in the years A. D. 503—508. Analysis of relevant information contained in Byzantine and Syrian sources helped determine some important elements of the story. In his account of the war waged by Kavadh against Huns in the northern parts of his kingdom Procopius of Caesarea uses the word «Huns» to describe a new group of nomads from the North Caucasus, the Sabirae. The Sabirae Huns appeared in the Transcaucasus in December 503, when they entered the region through the Derbent pass. This was not a mere raid but a serious attempt to capture and hold Albania and Iberia, two rich and strategically important districts in Sassanid Iran. It took Kavadh and the pick of his army five years of war to drive the Sabirae out of the Transcaucasus to their starting point behind the Caucasus range. The author establishes a link-up between the accounts in Arabian sources of Kavadh's war against the Khazars and the Byzantine and Syrian accounts of the same king's war against the Huns in the years under review.